A 162
256
1842

А 102
256.
2007231853
801-06
271

Малороссійское ополченіе 1812 года.

12-го іюня 1812 года Французы перешли черезъ р. Нѣманъ. Императоръ Александръ I, пребывавшій въ это время въ Вильнѣ, сдѣлалъ попытку „избавить человѣчество отъ бѣдствій новой войны“, пославши генералъ-адъютанта Балашева съ письмомъ къ Наполеону, въ которомъ предлагалъ примиреніе, подъ условіемъ немедленнаго удаленія Французовъ изъ русскихъ владѣній. Попытка эта не увѣнчалась успѣхомъ, и иноземныя полчища разлились по сѣверо-западному краю. Россія не была готова къ ихъ отраженію.

Между тѣмъ непріятель стремительно двигался впередъ—нужно было скорѣе выработать планъ военныхъ дѣйствій и хлопотать объ увеличеніи количества войскъ. Одной изъ первыхъ мѣръ, принятыхъ Государемъ, было распоряженіе о наборѣ конныхъ козачьихъ полковъ въ Малороссіи.

Въ концѣ іюня былъ отправленъ на имя малороссійскаго генералъ-губернатора князя Якова Ивановича Лобанова-Ростовскаго слѣдующій высочайшій рескриптъ:

„Князь Яковъ Ивановичъ! Извѣстное Ваше усердіе и ревность ко всему, что нужно для блага и защиты отечества, побуждаютъ Меня возложить на Васъ попеченіе о сформированіи козачьихъ полковъ въ губерніяхъ, начальству Вашему ввѣренныхъ, и объ оныхъ, по мѣрѣ готовности, въ Калугу и Тулу отправленіи. Вы можете въ семъ случаѣ соображаться съ настоящими надобностями, зная, сколько нужно умноженіе числа войскъ противъ непріятеля многочисленнаго и сильнаго. Сіе формированіе можетъ замѣнить Малороссіи обыкновенный рекрутскій наборъ, въ

протчихъ губерніяхъ къ осени приготовляемый. Отечество, въ надеждѣ на Вашу дѣятельность, ожидаетъ отъ Васъ сей немаловажной услуги. Въ протчемъ пребываемъ Вамъ благосклонный".

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою: „Александръ". Главная квартира м. Бельмонтъ, іюня 25 дня 1812 года.

Получивъ милостивый рескриптъ и желая, какъ можно скорѣе, оправдать довѣріе Государя, князь Лобановъ-Ростовскій немедленно разослалъ всѣмъ земскимъ коммиссарамъ, ближайшимъ начальникамъ козачьяго сословія, копіи съ рескрипта, съ приложеніемъ собственнаго нижеслѣдующаго воззванія, въ которомъ онъ обѣщаетъ выхлопотать у Государя въ награду за скорый и успѣшный наборъ козачьихъ полковъ полное освобожденіе козаковъ отъ рекрутскихъ наборовъ.

„Я при семъ случаѣ, пишетъ князь, имѣю всему здѣсь козачьему состоянію объявить, что тѣмъ снаряженіемъ избавляются они не токмо перваго рекрутскаго набора, но, по мининованіи въ тѣхъ полкахъ надобности, всѣ они распустятся въ домы свои, но навсегда останутся принадлежащими украинскому войску и по первому востребованію обязаны опять явиться на службу и составить свои полки, офицера же пользуются содержаніемъ и всѣми по службѣ правами, уланскимъ офицерамъ присвоенными: они имѣютъ установленную форму по полкамъ, они считаются на службѣ даже въ то время, когда полки распустятся, ибо тогда будетъ ихъ обязанностью имѣть полное свѣдѣніе о состояніи и занятіи подчиненныхъ имъ козаковъ. Таковое сихъ полковъ устройство столь близко похоже съ древнимъ состояніемъ малороссійскихъ воиновъ, что нѣтъ сомнѣнія, что здѣшнее козачее общество предоставитъ однимъ избраннымъ пользоваться и польстится употребить сей случай, чтобы доказать многочисленной формировкой, что они всѣ достойны получить навсегда право составлять изъ себя защиту и служить не по очереди рекрутской, а по усердію къ Царю и ревности къ ремеслу, въ коемъ отличаться они всегда умѣли, ибо кто не вѣдаетъ, что быть на войнѣ было сущее дѣло предковъ ихъ; и потому ожидать можно, что безъ наряду отъ меня представится изъ каждой сотни больше одного охотника, послѣ чего доведется мнѣ донесть Царю, Отцу Россіи, что „всѣ козаки давно на злодѣя готовы и потому сказать

повели, Всемилостивѣйшій Государь, быть имъ въ свободное время дома и отъ рекрутства свободными, ибо на оборону царства Твоего составятъ они всегда цѣлое войско".

Но поелику нужно мнѣ вѣдать прежде точную ихъ о томъ мысль и усердіе, имѣю рекомендовать вамъ, господамъ коммиссарамъ, объявить въ каждомъ повѣтѣ Высочайшій рескриптъ и заключеніе мое и стребовать отъ каждаго волостнаго правленія, дабы втеченіи пяти дней каждое подало отзывъ, коликое число съ того вѣдомства козаковъ имѣетъ быть людей къ составленію помянутаго войска. Предваряется, что могутъ быть назначаемы въ козаки, не взирая ни на лѣта, ни на ростъ, ни на маловажные тѣлесные недостатки, но съ единственнымъ наблюденіемъ силъ и способности къ службѣ сего рода. Одежда ихъ должна состоять въ короткомъ безъ полъ суконномъ полукафтанѣ и въ двухъ шароварахъ, изъ коихъ одни суконные и другіе холщевые, двѣ пары сапогъ, двѣ рубашки, одна шапка съ овчиннымъ околышкомъ и волосянымъ султаномъ, одна суконная епанча и одна ладунка патронная. Сукна назначаются, какія удобнѣе и выгоднѣе можно здѣсь найти, не исключая даже и сѣрого. Стараться, чтобы были одного цвѣту на тысячи двухстахъ человѣкахъ.

Каждый имѣть долженъ одну лошадь. Качество сей лошади опредѣляется также одной способностью къ верховой ѣздѣ безъ всякого ограниченія лѣтъ, роста и статей; сбрую ея составляетъ обыкновенное козачее сѣдло, уздечка, маленькій чемоданъ, баклажка для воды и саква для фуража.

Оружіе полагается для козака нижняго чина: пика, сабля, одинъ пистолетъ, на пятьдесятъ человѣкъ шестнадцать штуцеровъ или ружей какого бы калибра они ни были, изъ оныхъ же вещей чего не достанетъ, пополнится изъ собраннаго по губерніямъ на милицію оружія. Патроны и порохъ будутъ выданы. Ко времени совершеннаго сформированія дано будетъ свидѣтельство, по коему и начнется довольствованіе отъ казны жалованьемъ и провіантомъ, до того же времени содержаться обществомъ своимъ.

Офицеры и унтеръ-офицеры получаютъ отъ казны все имъ положенное съ самого времени опредѣленія ихъ въ полки.

Особенно предписывается всѣмъ нижнимъ земскимъ судамъ объявить немедленно всѣмъ отставнымъ воинскимъ оберъ-офицерамъ,

унтеръ-офицерамъ и рядовымъ, также и милиціоннымъ, что имѣющіе изъ нихъ о службѣ своей свидѣтельства и желающіе ознаменовать свое усердіе могутъ въ составъ сего войска быть приняты и пользоваться вышесказанными выгодами и сего ради чинили бы онѣ себя отзывы, съ приложеніемъ документовъ своихъ, прямо ко мнѣ или въ нижній земскій судъ, который будетъ о томъ представлять мнѣ. Князь Лобановъ - Ростовскій. — 1812 года, іюля 10 дня. Полтава".

Едва успѣлъ князь Лобановъ-Ростовскій сдѣлать первыя распоряженія о наборѣ козачьихъ полковъ, какъ былъ обнародованъ манифестъ отъ 6-го іюля о созывѣ ополченій во всей Россіи. Въ виду, выраженной въ манифестѣ, крайней нужды въ возможно скоромъ сформированіи и снаряженіи въ походъ ополченій, князь Лобановъ-Ростовскій послалъ немедленно распоряженіе полтавскому и черниговскому губернскимъ правленіямъ, чтобы не стѣснять козаковъ точнымъ выполненіемъ распоряженія отъ 10-го іюля, хлопотать лишь о возможно большемъ количествѣ войскъ и за скорое снаряженіе опять обѣщалъ исходатайствовать у Государя освобожденіе отъ рекрутскихъ наборовъ и, кромѣ того, временныя льготы въ уплатѣ податей. Въ этомъ же, нижеслѣдующемъ, распоряженіи Лобанова-Ростовскаго изложена и организація формируемыхъ козачьихъ полковъ:

„Полтавскому и черниговскому губернскимъ правленіямъ:

Вслѣдствіе полученнаго мною, отъ 6-го сего мѣсяца, Высочайшаго Его Императорскаго Величества рескрипта, съ коего здѣсь копію прилагаю, о формированіи ополченій, я нахожу нынѣ, за поступленіемъ уже отъ нѣкоторыхъ козачьяго состоянія людей удовлетворительныхъ извѣщеній, также и по неизбѣжности скорѣйшаго исполненія, объявить необходимымъ сей же день черезъ нарочныхъ во всѣхъ повѣтахъ, что къ составленію тѣхъ козачьихъ полковъ потребно снаряженныхъ съ каждой сотни ревизскихъ козачьихъ душъ по четыре человѣка, къ облегченію-жъ по части прежденредписанной одежды разрѣшается быть каждому козаку въ новомъ только суконномъ кафтанѣ или полукафтанѣ какого-бы цвѣта ни былъ лишь бы одного съ прочими покроя, число же шароваровъ и обуви какъ прежде сказано и шапки одного-жъ покроя; впрочемъ, разборъ людей, лошадей, составленіе конской сбруи, оружія, имѣть каждому,

какъ въ первомъ объявленіи отъ 10 сего мѣсяца писано. А поелику составленіемъ таковаго числа войскъ знаменуется усердіе малороссійскихъ козаковъ, то я поставлю долгомъ донесть о томъ Его Императорскому Величеству и быть у Его престола ходатаемъ, дабы благоволилъ Онъ приказать не вмѣщать козачье общество въ рекрутскую очередь и въ податяхъ участвовать только какъ состоянію ихъ прежде повелѣно было, ибо обязываются они составлять изъ себя войско, какое въ нужный часъ потребно быть можетъ, уважая удобность быть въ мирное время въ домахъ своихъ. Таковой милости ожиданіе заставляетъ меня предложить губернскому правленію, какъ и казенной палатѣ пріостановиться со сборомъ второй половины податей съ козаковъ, и съ помощію земской и городской полиціи и волостныхъ правленій имѣть наблюденіе, дабы какъ можно болѣе людей снаряжено было съ полученія сего на каждомъ мѣстѣ черезъ двѣ недѣли. Каждый полкъ имѣетъ состоять изъ двѣнадцати сотень; въ полку чиновниковъ назначается: одинъ полковой командиръ, два штабъ-офицера, два адъютанта, два квартирмистра, одинъ казначей, одинъ штабъ-трубачъ, на каждые полтораста человѣкъ одинъ ротмистръ или штабъ-ротмистръ, поручикъ, корнетовъ два, вахмистръ одинъ, унтеръ-офицеровъ десять и трубачей два. Всѣ тѣ чиновники несомнѣнно явятся въ надлежащее время къ своимъ мѣстамъ. Подлежитъ теперь земскимъ коммиссарамъ занятся вообще, совмѣстно съ волостными правленіями, наименованіемъ тѣхъ селеній, въ коихъ удобно будетъ сотнямъ собираться, и представить мнѣ о томъ донесенія, дабы, по полученіи оныхъ отъ каждаго повѣта, я могъ бы рѣшить, гдѣ удобнѣе тѣ сотни сводить къ составленію полковъ; касательно же оружія, симъ полкамъ подлежащаго, хотя я и беру всѣ мѣры помочь въ томъ сему обществу и надѣюсь нѣкоторое число достать, но не меньше надлежитъ всему обществу стараться добывать оное между себя, сколько можно болѣе, дабы тѣмъ лучше достойными быть царскаго на подвиги ихъ милостивѣйшаго воззрѣнія. Повторяется господамъ коммиссарамъ оповѣщеніе тѣмъ отставнымъ оберъ- и унтеръ-офицерамъ, что они станутъ получать жалованье со дня ихъ въ полкъ помѣщенія. Князь Лобановъ-Ростовскій. — Іюля 16 дня 1812 года. Полтава“.

18-го іюля былъ обнародованъ второй манифестъ о созывѣ земскаго ополченія. Дѣйствіе этого манифеста распространялось и на

Малороссію—одновременно она должна была выставить конные полки изъ лицъ, принадлежавшихъ къ козачьему сословію, и земское ополченіе изъ помѣщичьихъ крестьянъ. Такое усиленное формированіе войскъ было крайне тягостно для обывателей, въ особенности въ виду труднаго въ ту пору экономическаго положенія Полтавской губерніи, а потому многіе стали уклоняться отъ всякаго участія подъ предлогомъ болѣзни, неимѣнія средствъ и т. п. Къ тому же возникли недоразумѣнія между высшими представителями мѣстной власти генералъ-губернаторомъ княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ и полтавскимъ губернскимъ маршаломъ Дмитріемъ Прокофьевичемъ Трощинскимъ.

Оставивъ постъ министра удѣловъ, Трощинскій отправился на родину, гдѣ полтавское дворянство, гордясь подобнымъ представителемъ, избрало его въ губернскіе маршалы. Объ общественной дѣятельности его въ этомъ новомъ званіи мало извѣстно. Восемь лѣтъ провелъ Трощинскій на родинѣ до назначенія своего министромъ юстиціи, проживал, преимущественно, въ любимомъ своемъ селѣ Кибенцы (миргородскаго уѣзда). Изъ помѣщенныхъ нами въ „Кіевской Старинѣ“ за 1886 г. четырехъ писемъ его къ князю Лобанову-Ростовскому видно, что Трощинскій принималъ горячее участіе въ дѣлѣ формированія земскаго ополченія и казачьихъ полковъ. Два изъ этихъ писемъ писаны въ Полтавѣ въ одинъ и тотъ же день и помѣчены 30 августа 1812 года; второе служитъ какъ бы продолженіемъ перваго или припискою къ нему. Трощинскій заявляетъ, что казаки еще не готовы къ походу въ Калугу. Главной причиной замедленія былъ недостатокъ въ офицерахъ. Предполагалось замѣстить вакантныя должности въ казачьихъ полкахъ назначенными по выбору дворянства кандидатами для земскаго ополченія, но и здѣсь недоставало еще пятидесяти офицеровъ и даже уже поступившіе выбывали ежедневно по болѣзнямъ и другимъ законнымъ и незаконнымъ причинамъ. Получая неблагопріятныя свѣдѣнія о формированіи ополченія, Трощинскій былъ внѣ себя:

„Несчастное продолженіе отступленія армій нашихъ, съ одной, и медленность въ выводѣ полтавскаго ополченія въ назначенныя ему мѣста, съ другой стороны, толико для меня мучительны, пишетъ онъ Лобанову-Ростовскому, что я отъ досады и огорченія слегъ и

уже третій день лежу въ постели. Я не могу надивиться, какъ благородные люди могутъ равнодушны быть въ дѣлѣ толико важномъ, каково есть защита отечества. Всякой часъ получаю отзывы, что избранные чиновники, подъ предлогомъ болѣзней и другихъ причинъ безстыдно уклоняются отъ службы, а владѣльцы въ поставкѣ козаковъ и всего принадлежащаго великія остановки дѣлаютъ. Извините, милостивый государь, (болѣе) истины писать не въ состояніи".

Какъ ни волновался Трощинскій, и какъ ни хлопоталъ онъ о скорѣйшемъ снаряженіи полтавскаго земскаго ополченія, но дѣло медленно подвигалось впередъ; тормозилъ его, между прочимъ, и самъ Лобановъ-Ростовскій своими распоряженіями, шедшими нерѣдко въ разрѣзъ съ общимъ направленіемъ дѣла. Его предписаніе о продовольствіи 6,500 лошадей коннаго ополченія во время похода на счетъ обывателей вывело Трощинскаго изъ терпѣнія, и онъ изложилъ Лобанову-Ростовскому свой взглядъ на положеніе дѣлъ:

„Я увѣренъ,—пишетъ онъ 24 сентября изъ Полтавы,—что пожертвованіемъ дворянства здѣшней губерніи на земское ополченіе вы поставляете истинную цѣну; вамъ извѣстно, что оно, по недостатку промышленности, довольно скудно и прежними расходами на поставку артиллерійскихъ лошадей, воловъ, фуръ и на уплату за винокуреніе весьма доходы свои истощило. Несмотря на то, при воззваніи къ защитѣ отечества, опредѣлило оно взнесть на земское ополченіе въ два мѣсяца деньгами до четырехъсотъ тысячъ рублей, поставить 6,500 лошадей съ полною сбруею, по нынѣшнимъ дорогимъ цѣнамъ составляющихъ не менѣе шестисотъ пятидесяти тысячъ рублей, дать на годовое продовольствіе сего войска 80,000 четвертей муки и овса, съ пропорціею крупъ, стоющихъ конечно болѣе 300,000 р.; и того, не считая 13,500 козаковъ, одежды ихъ и вооруженія и слишкомъ 500 фуръ съ погонщиками, пожертвовавъ болѣе чѣмъ на 1,360,000 р., кажется, доказало оно въ полной мѣрѣ рвеніе свое къ службѣ государю и отечеству. Продовольствіе сѣномъ лошадей ополченія сего не могло дворянство взять на себя по сущей невозможности, найпаче не зная, куда необходимость заставитъ въ теченіе войны подвинуть за границы губерніи столь многочисленную конницу и будетъ ли прокормленіе оной сѣномъ соотвѣтствовать его способамъ, истощаемымъ на защиту престола и отечества.

Дворянство думало, что правительству, располагающему симъ ополченіемъ, не недостанетъ средствъ къ прокормленію сѣномъ 6500 лошадей, куда бы они по обстоятельствамъ войны переведены ни были".

Немало взволновало Трощинскаго распоряженіе Лобанова-Ростовскаго о пользованіи суммами, пожертвованными, вслѣдствіе высочайшаго манифеста отъ 6-го іюля, купечествомъ и евреями. Трощинскій полагалъ, что, по смыслу манифеста, право распоряжаться новыми пожертвованіями принадлежитъ ему; Лобановъ же Ростовскій, не сносясь съ нимъ, распредѣлялъ ихъ по своему усмотрѣнію. Въ разъясненіе этого недоразумѣнія Трощинскій послалъ изъ Кибинецъ 23 октября длинное письмо Лобанову Ростовскому, въ которомъ, между прочимъ, пишетъ: „Весьма прискорбно мнѣ видѣть, что тогда, когда единодушіе всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества, начальниковъ и подначальныхъ, необходимо къ изобрѣтенію средствъ для отраженія всеобщаго врага и къ дѣйствованію соглашенными волями и силами къ достиженію единственнаго предмета, защиты отечества, въ то самое время распоряженія мои, къ коимъ давно извѣстнымъ вамъ опредѣленіемъ губернскаго правленія былъ я уполномоченъ, опровергаются начальническою властью вашею, которую достойно уважать научился я прохожденіемъ сорока-пятилѣтняго служенія моего, равно какъ не выходить никогда изъ правъ и предѣловъ званія, носимаго мною. Ваше сіятельство избавили бы меня отъ сей непріятности, если бы въ началѣ августа, по полученіи Высочайшаго рескрипта, изволили меня предувѣдомить, что обстоятельства не позволяютъ вамъ одобрить распоряженіе губернскаго правленія, которое отклонить въ свое время не имѣлъ я никакого права, ниже благовиднаго предлога. Сіе заставляетъ меня покорнѣйше просить ваше сіятельство, буде имѣете еще въ виду подобныя сему или совокупно съ губернскимъ правленіемъ, или особенно мои несоглашенныя съ начальническими предположеніями вашего сіятельства обстоятельства, сдѣлать милость заблаговременно о томъ предварить меня, дабы я могъ достодолжно сообразовать поступки мои съ мыслями и распоряженіями вашего сіятельства, которые единственнымъ предметомъ имѣютъ, конечно, общественное благо".

Хотя Лобановъ-Ростовскій усиленно хлопоталъ относительно выполненія Высочайшей воли о возможно скоромъ снаряженіи ополченія, но онъ выказалъ себя въ этомъ дѣлѣ, какъ видимъ, крайне нераспоря-

дительнымъ. Это, а также крайне тяжелое экономическое положеніе Полтавской губерніи, и были главными причинами того, что сборы полтавскаго ополченія такъ растянулись, что оно не попало на театръ военныхъ дѣйствій и по изгнаніи французовъ за предѣлы Россіи было немедленно распущено.

Вслѣдствіе непосильныхъ требованій, предъявленныхъ къ населенію, и нераспорядительности высшихъ властей, малороссійскіе козаки лишились возможности принять участіе въ отраженіи грознаго непріятеля и заслужить такимъ образомъ обѣщанныя Лобановымъ-Ростовскимъ монаршія милости. Въ 1818 году уже преемникъ Лобанова-Ростовскаго князь Николай Григорьевичъ Репнинъ получилъ слѣдующій рескриптъ:

„Господину Малороссійскому Военному Губернатору. При сильныхъ мѣрахъ, кои къ оборонѣ отечества пріемлемы были въ 1812 году, поручалъ я предмѣстнику вашему сформированіе козачьихъ полковъ въ Малороссіи, поставивъ ему на видъ рескриптомъ 25 іюня того года, что оное замѣнитъ обыкновенный рекрутскій наборъ, съ прочихъ губерній къ осени приготовляемый. Такимъ образомъ, составлено было изъ козачьего сословія 15 полковъ на правѣ ополченія, введеннаго вслѣдъ затѣмъ манифестами 6-го и 18-го іюля внутри государства, въ составѣ коего находились и конные козачьи полки изъ ямщиковъ и поселянъ внутреннихъ губерній. Вамъ извѣстна служба сихъ послѣднихъ и что съ окончаніемъ войны они распущены по домамъ. Малороссійскіе-жъ козаки въ послѣдующее съ 1812 года время освобождены были отъ рекрутскихъ наборовъ и податей, кромѣ собираемыхъ по указамъ 11-го іюня 1816 года по четыре рубля съ души, въ намѣреніи дать имъ новое образованіе.

По правиламъ, принятымъ въ основаніе новаго устройства поселяемыхъ войскъ, соединеніе владѣемыхъ козаками земель въ особые округи, кои бы отдѣляли ихъ отъ земель помѣщичьихъ, должно предшествовать всѣмъ предполагаемымъ о семъ предметѣ распоряженіямъ, но для приведенія онаго въ исполненіе требуется слишкомъ продолжительное время, чтобы козаки могли между тѣмъ остаться безъ всякой службы отечеству. Посему Я повелѣваю вамъ:

1) Козачье сословіе въ обѣихъ малороссійскихъ губерніяхъ ввести въ обыкновенную рекрутскую повинность по прежнему при настоящемъ наборѣ.

2) Въ знакъ же признательности къ усердію козаковъ, оказанному скорымъ сформированіемъ изъ среды себя полковъ, объявить имъ, что они оставляются при тѣхъ самыхъ податяхъ—по четыре съ души, кои собираются съ нихъ на основаніи указовъ Моихъ отъ 11-го іюня 1816 года.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „Александръ“.

С.-Петербургъ, 25 августа 1818 г.

К. Сторожевко.

Оттискъ изъ V-й книги „Чтеній въ Историческомъ Обществѣ Нестора лѣтописца“.
Печатано по опредѣленію историко-филологическаго факультета Императорскаго университета св. Владиміра. Деканъ *Т. Флоринскій.*
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра. В. І. Завадзкаго.

2007231853